

Глава 8. Уютный Дом

Часть 1. Временная Жизнь в Снежной Стране Северного Дворянина и его жены

В центре города находится большой камень, окруженный деревьями.

“Зиг, этот вот камень - это дух этого селения”.

Снег вокруг убирала люди старшего возраста и на камне лежало несколько подношений из натурального меха и драгоценности из серебра.

Дух Шиэйти.

Для нас, кого преследовали за религию, наша коренная вера служит опорой в этих суровых условиях.

Я опустился на одно колено и совершил благодарственную молитву за благополучное путешествие. Зиг сделала то же самое, чтобы выказать свое уважение.

Название Лапландия было унижительным, оно означало "земля презренных". Люди постарше не любят это название и презирают чужаков, которые отняли у них кочевую жизнь. Потом они стали называть себя «Сами».

Они лишились своего единственного жилья, были вытеснены из своей земли, поэтому они не подпускали чужих близко к себе и жили собственными силами.

Обосновавшись здесь несколько веков назад, люди «Сами» стали жить по учению Духа.

Впрочем, два поколения назад, мой дед понял, что эта закрытая община не была идеальной, поэтому он выступил за новый образ жизни, который ведется по сей час.

Старикам не нравятся эти перемены, но всем в селении надоели старые обычаи.

Мой дед говорил, что если мы будем продолжать вести себя замкнуто, то мы так в скором времени все вымрем.

Так обстояли дела, у нас в приоритете был прием чужеземцев.

Когда мы прошли через деревню, пейзаж сменился на белый заснеженный сосновый лес. Мы шли, освещая путь с помощью фонаря, и вскоре увидели двухэтажный особняк из красного кирпича.

Он был маленький по сравнению с домом Зиг, но я гордился им.

Открыв калитку в заборе, я показал Зиг дорогу.

“Добро пожаловать в мой дом!”

“Покажете мне все?”

После этого, я привел оленя к сараю и наполнил кормушки чистой водой и сухим мхом.

“Это сарай для оленей. Дальше находится помещение, где я убиваю животных или потрошу

дичь“.

Пока я все это объяснял Зиг, двери скотобойни энергично открылись.

“!!”

“.....”

В темноте возникла чья-то фигура.

Увидя, что Зиг задержала дыхание, я торопливо объяснил.

“Зиг, все нормально”.

Когда я направил фонарь в ту сторону, мы увидели человека. Не удивительно, что Зиг насторожилась. Он носил шкуру белого медведя на голове.

“Это Теопорон Пону Ранго. Отец Мирапорон”.

“Это так.....”

Он вырезал часть шкуры на голове и надел ее на голову, а передние лапы простирались вдоль его рук. Вокруг его талии она была обернута и служила как плащ, он был голый, если не считать тонких черных брюк. Это было зрелище, которое можно было бы описать так, «от взгляда на него становится холодно». У него было огромное тело. Он был высокого роста и он, как будто хвастался своими мышцами.

Кроме того, эту шкуру он раздобыл в лесу пять лет назад, когда мы встретили медведя, который вел себя как король леса. Он убил его копьем. В тот момент я действительно готовился к смерти.

Он ухаживал за оружием в моем доме, а также делал уборку и охотился. Когда я иду на охоту на крупного зверя, я беру всегда с собой Теопорона.

“Теопорон, это Зиглинда. Жена, не мадау (мать)”.

“?”

“Нежно любящая женщина”.

“?”

Я бесполезно пытался объяснить, что она моя, поэтому, я подумал, что нужно обнять ее и поцеловать ее в щеку. Но так как между разными расами могут быть принципиальные различия в проявлении привязанности, я решил не делать этого.

Между тем, Зиг назвала себя и постучала себя по груди кулаком. Теопорон сделал то же самое.

Должен сказать, что я ожидал это от нее. Интересное зрелище. Несмотря на то, что Теопорон стоял перед ней, она не выглядела обеспокоенной.

Затем Теопорон сказал:

“Великий король. Я рад, что вы благополучно вернулись домой”.

“.....Да. Спасибо”.

Я не понял, что он сказал, но, кажется, это были слова приветствия, в ответ я ткнул себя в грудь кулаком. Теопорон с удовлетворением кивнул.

“И вы, Зиглинда. Приветствую вас, как воина, защищающего великого короля!!”

“.....”

“.....”

Я знал, что он хотел все высказать, но так как я не понимал языка, то кротко улыбнулся и вошел внутрь.

Перед входом мы стряхнули с себя снег и я открыл двери для Зиг и Мирапорон. Я дал одеть ей тапочки.

В паркетном зале я почувствовал себя умиротворенно, окруженный теплой атмосферой. Я провел Зиг в гостиную и предложил ей стул.

Присев, я облегченно вздохнул.

В гостиной стояли стол и стулья на четыре персоны, большой камин, большая шкура белого оленя на полу и на стенах головы оленей - трофеи с охоты.

Зиг устало молчала.

Некоторое время спустя были поданы горячие напитки.

Их подают в керамических чашках, эта жидкость красного цвета называется глеги, типа ягодного сока со специями. Это был экзотический напиток, быстро согревающий тело.

Я также представил женщину, которая принесла глеги.

“Зиг, это Рарапорон. Жена Теопорона и мать Мирапорона”.

Когда я представил ее, она по-матерински улыбнулась.

Она отвечает за приготовление пищи каждый день, она у нее очень вкусная.

Ее руки больше моих. Несмотря на это, она готовит лучше всех в городе.

“Рарапорон, Зиг - это моя жена”.

“Особенная женщина”.

“Хм. Возможно, она поняла меня”.

Рарапорон постучала себе в грудь и подняла палец, это говорило о том, что вскоре будет готов ужин.

“Это веселая и жизнерадостная семья”.

“Так и есть”.

Было сложновато общаться с семьей, чей образ жизни полностью отличался от моего. Тем не менее, они были все работягами, хоть и с трудом, но их теплое отношение ко мне ощущалось.

Я не хотел, чтобы Зиг страдала из-за сильной разницы в культурах. Думая об этом, я протянул ей две книги, которые я подготовил заранее.

“Что это?”

“В этой книге содержится информация об обычаях и образе жизни в этом селении. Другая книга для записей”.

Я сказал ей, чтобы она писала в эту книгу о вещах, о которых она не могла спросить прямо и которые вызывали ее любопытство.

Хотя я не много пообщался с ней, я мог сказать, что она вела себя довольно тихо и не высказывала свои мысли вслух.

“Обменный дневник”.

“Если есть что-то записать, пожалуйста, не стесняйся”.

“Ладно”.

Пока мы разговаривали, Рарапорон вернулся с едой.

У нее был вид дикарки, которая, казалось, могла есть только сырое мясо, но ее стряпня была восхитительна. Кроме того, она приготовила традиционное блюдо этого селения.

На столе были расставлены многочисленные резные круглые деревянные миски.

Там был густой суп на оленьем молоке с копченым лососем, с большим количеством специй. Можно сказать, что это была экстравагантная еда, так как в это время невозможно было достать оленье молоко. Его можно купить у торговцев за высокую цену.

Там были также шашлык из оленины со сметанным соусом, приготовленным из клубники, собранной летом. Отварной картофель подали в коже, а жесткие черные ячменные лепешки были тонко нарезаны. Мы их едим с печенью птицы, размятой в специях.

Теплый сыр был мягким и вкусным. К мясу хорошо подходили овощи.

“Ну как, Зиг?”

Я спросил Зиг, как ей мясо северного оленя.

Многим туристам, которые приезжали сюда, не нравилась оленина.

“Очень вкусно”.

Она медленно прожевала мясо и элегантно вытерла рот салфеткой и начала высказывать свои мысли по поводу этого.

Первая ночь прошла приятно и весело.

<http://tl.rulate.ru/book/1042/23282>